

Е.Н. Чернова

Политико-воспитательная работа в исправительно-трудовых учреждениях Алтайского края в 1950–1960-е гг.

Демократические преобразования, начавшиеся в стране после развенчания культа личности И.В. Сталина, затронули все государственные институты, в том числе и систему исполнения наказания. В контексте решения стратегических государственных задач стало уделяться значительное внимание личности человека. В резолюции XXI съезда КПСС отмечалось, что «коммунистическое воспитание трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей должны быть поставлены в центре внимания и деятельности партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций» [1, с. 24]. В связи с этим в условиях лишения свободы возникла необходимость в формировании у осужденных системы взглядов, привычек и убеждений, соответствующих существовавшей в обществе и государстве идеологии.

Восстановление демократических начал, гуманных принципов в деятельности лагерей и колоний в 50-е гг. – процесс сложный, требовавший в первую очередь усиления организаторской работы в сфере исправления и перевоспитания заключенных. Советская государственная политика в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в комплексе мер исправительно-трудового воздействия на осужденных с целью их социальной реабилитации особо выделяла меры идеологические, основная роль в обеспечении которых принадлежала политико-воспитательной работе.

Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР в статье 7 закрепили политико-воспитательную работу в качестве основного средства исправления осужденных, а также определили ее содержание. Согласно статье 30 основ политико-воспитательная работа направлялась на воспитание лиц, отбывающих наказание, «в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов и уважения к правилам социалистического общежития, бережного отношения к социалистической собственности, на повышение сознательности и культурного уровня, на развитие полезной инициативы осужденных» [2, с. 10, 24].

В теории и практике организации исправительно-трудового процесса безоговорочно признавалась ведущая роль КПСС в определении содержания воспитания советских граждан, в том числе отбывающих наказание в местах лишения свободы. «Партия рассматривает борьбу с проявлениями буржуазной

идеологии и морали, с остатками частнособственной психологии, суеверий и предрассудков как составную часть работы по коммунистическому воспитанию... Поэтому политико-воспитательная работа в исправительно-трудовых учреждениях исходит из основных принципов и задач идеологической работы, проводимой в нашем обществе» [3, с. 150].

Существовало официальное мнение, что в политико-воспитательной работе с осужденными «отражается идеологическая деятельность партии в особых условиях, имеющая специфический объект воздействия, осужденных к различным видам уголовных наказаний. Содержание, формы и методы работы должны соответствовать требованиям, предъявляемым партией к идеологической работе на современном этапе...» [4, с. 150]. Партия считала главным «...воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, коммунистического отношения к труду и общественному хозяйству, полное преодоление пережитков буржуазных взглядов и нравов, всестороннее, гармоническое развитие личности, создание подлинного богатства духовной культуры» [5, с. 319]. На основе этих требований организовывалась политико-воспитательная работа в исправительно-трудовых учреждениях.

Следует отметить, что контингент заключенных по сравнению с 30–40-ми гг. XX в. существенно изменился. По данным на 1959 г., в колониях Алтайского края содержалось 7205 заключенных, из них 1375 человек (19%) – женщины [6, л. 88]. Половина заключенных отбывали наказание за хищение государственного и общественного имущества или хулиганство. Из числа осужденных повторно отбывали наказание 35%, повторно за совершение вышеназванных преступлений – 60% [6, л. 89]. Из общей массы 43% заключенных относились к возрастной группе от 20 до 30 лет [6, л. 89об.]. 40,8% мужчин было осуждено на срок от 1 до 3 лет, в то время как такое же количество женщин было лишено свободы на срок от 5 до 10 лет. Подавляющее большинство заключенных (95%) составляли беспартийные, малограмотные или имеющие неполное среднее образование, высшее образование имели только 0,3% осужденных.

Политико-воспитательная работа в колониях края представляла собой комплекс идеологических, культурно-массовых, просветительских и организационных мероприятий, направленных на успешную реализацию задач воспитания и перевоспитания. Особое

внимание уделялось формированию у заключенных идейной убежденности, искоренению антиобщественных взглядов, пропаганде гуманизма советской исправительно-трудовой политики. Используя разнообразные формы и методы идеологической работы, администрация и партийные органы исправительных учреждений разъясняли важнейшие решения партии и правительства по вопросам внутренней и внешней политики. Например, проводились политинформации на темы «О международном положении», «О работе сессии Верховного Совета СССР», «О великих стройках коммунизма», «О кризисе лейбористской партии в США», «О злодеяниях американцев в Корее»; лекции «О жизни В.И. Ленина», «О Красной Армии и Военно-морском флоте», «Первое мая – международный день трудящихся» и т.п. [7, л. 3а, 4].

В 1960-х гг. организация воспитательного процесса с осужденными осуществлялась политотделом мест заключения МВД СССР. Поэтому неудивительно, что внимание акцентировалось прежде всего на политическом воспитании правонарушителей. Увеличение числа сотрудников исправительно-трудовых учреждений, проводивших воспитательную работу со спецконтингентом, способствовало активизации идеологической работы с целью формирования у заключенных мировоззрения, политической сознательности, единства убеждений и поведения. На политзанятиях осужденных знакомили с основными направлениями политики государства, пытались вызывать интерес к жизни страны и международным событиям, развивать у них чувства патриотического долга, гордости за свою Родину и т.д. Вместе с тем нельзя не отметить, что в идейно-политическом воспитании акцент нередко смещался на образовательно-информационную сторону, на механическое наращивание объема политических знаний. Зачастую политическая учеба была оторвана от жизни, от реальной действительности. Осужденным внушали идеологические догмы: что мы строили развитой социализм, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме и т.п.

Сам факт проведения политических занятий означал качественное изменение идеологического воздействия на заключенных. Однако наряду с достижениями были и недостатки. Охват заключенных был небольшим, так как политинформации не являлись обязательными, и многие заключенные их не посещали. Для проведения занятий зачастую не предоставлялось (ввиду отсутствия) надлежащих помещений, что отражалось на эффективности воздействия на заключенных. На качестве проведения занятий также сказывался и недостаточный образовательный уровень политинформаторов [8, л. 55].

Воспитательная работа в местах лишения свободы регламентировалась и контролировалась партийными органами. Ориентация до 1956–1957 гг. в воспита-

тельной работе с осужденными на массовые формы (лекции, беседы, собрания) привела к тому, что в ней не учитывались индивидуальные особенности заключенных, возраст, различие во взглядах, количество судимостей, степень педагогической запущенности и т.д.

Одной из форм организационной перестройки было введение отрядной системы. Первый шаг в этом направлении, рассчитанный на повышение эффективности исправительно-трудового процесса, относится к весне 1957 г., а повсеместное внедрение системы – к лету 1958 г. Отрядная система значительно усилила исправительно-трудовое воздействие, сделав его целенаправленным и предметным, что положительно повлияло на все стороны деятельности подразделений мест заключения. Предусматривалось создание среди осужденных советов коллективов, массовых секций и товарищеских судов. Работа по формированию актива носила сложный и противоречивый характер ввиду отсутствия у заключенных активной жизненной позиции, их приверженности к паразитическому образу жизни и низкого уровня образованности.

На Алтае наиболее значительные успехи во введении отрядной системы были достигнуты в ИТК-7. Прежде всего администрация колонии приступила к созданию актива из числа заключенных. Руководящий состав тщательно изучил обстановку в зоне, практически с каждым заключенным были проведены индивидуальные беседы для выявления его отношения к созданию совета коллектива. В результате в течение двух месяцев из заключенных была создана стойкая группа людей, которая включилась в борьбу с нарушителями [8, л. 46]. Важной составляющей проводимой работы являлась нейтрализация неформальных лидеров – «воров в законе», которые были помещены в барак спецстрогого режима. Тем самым была создана благоприятная обстановка по проведению выборного собрания в совет колонии. Как было заявлено в «Донесении о создании совета коллектива в зоне строгого режима», «...выдвижение кандидатур проходило с полным соблюдением демократического принципа, голосование происходило открыто, даже с отводом скомпрометировавших себя кандидатур» [8, л. 47].

На избранный совет коллектива возлагались следующие функции: «...повседневное руководство работой секций и бригадных культорганизаторов, содействие соблюдению внутреннего порядка, трудовой дисциплины, направление трудового энтузиазма на выполнение и перевыполнение производственных планов и развитие социалистического соревнования» [9, с. 60]. Развенчивая правонарушителей, администрация поощряла осужденных за успехи в труде и учебе, за хорошее поведение. Вначале активистам, смело пресекавшим безобразия, угрожали возмездием.

При этом особенно часто подвергали физическому и психологическому воздействию членов секции внутреннего порядка. Постепенно число активистов росло. Нарушители все чаще приходили к воспитателям с повинной, давали обещания впредь вести себя хорошо. Им предлагалось выступить с таким заявлением перед всеми осужденными. Сам факт публичного осуждения своего антиобщественного поведения оказывал сильное воздействие на других заключенных. Администрация добивалась того, чтобы осужденные открыто критиковали тех, кто нарушал установленный порядок.

Введенный твердый распорядок оказывал свое позитивное влияние тем, что регламентировал не только работу самостоятельных общественных формирований осужденных, но и администрации, вносил деловой ритм в жизнь подразделения, приучал всех к пунктуальности и собранности. Нарушение распорядка рассматривалось как чрезвычайное происшествие.

Повышению роли актива во многом способствовало то, что администрация делегировала совету коллектива колонии некоторые полномочия, связанные с поощрением и наказанием осужденных. В частности, совет налагал такие взыскания, как предупреждение, выговор, внеочередная чистка картофеля, уборка территории, жилой зоны, лишение права просмотра кинофильма. Такие меры применялись за беспорядок в тумбочке, лежание в верхней одежде на койке, опоздание на физзарядку, сквернословие, неорганизованное посещение столовой, пропуск занятий в школе и т.п.

Эффективность деятельности советов коллективов в политико-воспитательной работе проявлялась в публичных отказах заключенных от прежнего образа жизни, поддержке положительных тенденций через стенную печать, объявлении поощрений заключенным и пр. [8, л. 47].

Существуют разные точки зрения на работу совета коллектива заключенных. Так, И.В. Шмаров и С.Б. Дановский сомневались в возможностях организации коллектива заключенных в исправительно-трудовых учреждениях, так как считали, что среда осужденных не может положительно влиять на развитие личности, поскольку составляющие ее индивиды являлись носителями негативных личностных установок [10, с. 24; 11, с. 17]. Данную точку зрения разделяет большая часть практических сотрудников системы исполнения наказания.

В то же время А.И. Зубков подчеркивал, что личность осужденных нельзя рассматривать с позиций сосредоточения одних нравственных пороков, она

противоречива и соединяет в себе самые разнообразные, порой диаметрально противоположные качества. Игнорировать наличие у осужденных определенных положительных задатков и идеалов нельзя [12, с. 122].

Говоря о недостаточной эффективности данной формы организации политико-воспитательной работы в исправительных учреждениях региона, следует отметить, что в конце 50-х гг. XX в. подавляющее большинство начальников отрядов не обладали педагогическими знаниями ввиду отсутствия специальной литературы и четко разработанных теоретических положений. Это привело к формированию в конце 1950 – начале 1960-х гг. исправительно-трудовой педагогики.

Конец 50 – начало 60-х гг. XX в. следует рассматривать как период формирования воспитательной системы исправительно-трудовых колоний, выступавшей в качестве подсистемы общей системы воспитания, в которой закономерности, принципы и методы проявлялись в специфической форме. Прежде всего получили законодательное закрепление цели и задачи в отношении объекта воспитательных воздействий. В качестве основных средств использовались труд, режим, политико-воспитательная работа, общеобразовательное и профессионально-техническое обучение. Воспитательное воздействие на осужденных стало базироваться на ряде принципов, таких как включение их в активную общественно полезную деятельность, формирование в среде правонарушителей коллективистских отношений, опора в воспитательной работе на положительные качества личности, дифференцированный и индивидуальный подход в процессе реализации воспитательных воздействий. В качестве субъектов воспитательного воздействия стали выступать начальники отрядов, советы воспитателей, методические советы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что 1950–1960-е гг. вошли в историю исправительно-трудовых учреждений как период поиска путей наиболее эффективной организации воспитательного процесса. Об этом свидетельствовали проведенные эксперименты по созданию отрядной системы содержания правонарушителей, а также накопленный опыт по формированию направленно воспитывающего коллектива осужденных. В результате этого сложилась система работы с отдельной личностью, группами и коллективами правонарушителей. Указанные достижения стали возможными в результате использования опыта работы 1920-х гг. и его теоретического обобщения.

Библиографический список

1. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы: резолюция XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза по докладу Н.С. Хрущева. – М., 1959.
2. Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик. – М., 1970.
3. Беляев, Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях / Н.А. Беляев. – Л., 1963.
4. Организация исправления и перевоспитания осужденных. – М., 1985.
5. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза : стенографический отчет. – М., 1962. – Т. III.
6. Архив Главного управления внутренних дел Алтайского края (Архив ГУВД АК). – Ф. 2. – Оп. 6. – Д. 85.
7. Архив ГУВД АК. – Ф. 2. – Оп. 10. – Д. 2.
8. Архив ГУВД АК. – Ф. 2. – Оп. 42. – Д. 72.
9. Калинин, В.Н. Советские исправительно-трудовые учреждения / В.Н. Калинин, Ю.Б. Утевский, А.М. Яковлев. – М., 1960.
10. Дановский, С.Б. Проблемы социальной общности осужденных в ИТУ как коллектива / С.Б. Дановский // Труды ВНИИ МВД СССР. – 1982. – №60.
11. Шмаров, И.В. Среда и личность осужденных / И.В. Шмаров // К новой жизни. – 1977. – №3.
12. Зубков, А.И. Трудовое воспитание заключенных в советских ИТУ и его правовое регулирование / А.И. Зубков. – Томск, 1970.